

Солдаты барона прогнали Артура и его отца обратно в деревню, оба шли босиком. Но они были не единственными. По всей деревне людей выгоняли из домов отряды людей барона.

Некоторые люди были одеты только в нижнее белье. Артуру и Кальвану повезло, что они уснули в рабочих рубашках и брюках.

Помимо того, что это было унижительно, было еще и холодно. Густой туман окутал деревню поздним вечером, сделав воздух влажным и холодным.

Их согнали в центр площади. Никаких удобств, таких как еда, вода или даже место, чтобы посидеть, не предлагалось.

Стража барона заняла позиции на каждом углу, чтобы следить за попытками к бегству. Тем временем остальные люди барона продолжали обыскивать дом за домом.

Но стражники не могли сдержать сплетни.

"Я слышал, они нашли перевернутую карету..."

"Сгоревшую..."

"Все мертвы..."

"Четыре человека, все с картами."

"Я слышал, что было десять человек!"

"Должно быть, бандиты. Конечно, барон увидит..."

"Мы делали его проклятую драконью работу с землей..."

"Мы годами говорили барону о проблеме с бандитами"

"Пха. Он ничего не сделает..."

Артур отошел от отца, который стоял в центре сплетен. Пограничной деревне №49 не разрешалось выбирать лидеров, но взрослые часто видели в нем своего представителя.

Несомненно, именно поэтому к ним первым пришел Искатель Сокровищ.

Чувствуя тошноту от смеси гнева и вины, Артур нашел группу детей и присоединился к ним.

Эрни, его лучший друг по той причине, что он был единственным другим мальчиком его возраста, просиял. "Арт! Знаешь, из-за чего барон так взбешен?"

Артур скривился и оглянулся через плечо. К счастью, внимание стражника было обращено на взрослых, а не на детей.

Артур понизил голос. "Помнишь ту шикарную карету, которая вчера приехала с грузом драконьей земли? Она была атакована прямо за городом".

Эрни скривился. "Это не мог быть никто отсюда. Мы все были заняты в поле. Может, бандиты, как думаешь?"

"Так сказал мой отец". Он хотел добавить еще кое-что о пропавшей карте, но у Эрни был самый широкий рот во всей деревне. Он наверняка бы проболтался, а Артур не был уверен, что эта информация должна стать достоянием общности.

Он почувствовал, как кто-то дергает его за рубашку, и посмотрел вниз, увидев одну из маленьких девочек. "Что с нами будет?" - спросила она, тревожно глядя на стражников, сося грязные пальцы.

Эрни ответил раньше, чем Артур смог. "Они будут тратить здесь время, пытаясь выведать новости о том, где прячутся бандиты, которые это сделали. Потом они вернутся в свои шикарные дома и оставят нас, добрых людей, в покое".

Артуру это показалось слишком оптимистичным, но он все равно кивнул.

Они ждали, и сырой холод пробирал все сильнее. Некоторые из более расторопных матерей, когда их выгоняли из дома, настаивали на том, чтобы схватить одеяла для детей. Так что те, у кого было немного тепла, чтобы поделиться, жались друг к другу в поисках тепла.

Чувство вины Артура вместе с тем, что он не чувствовал себя особенно неудобно, позволили ему отказаться от куска одеяла.

Эрни попытался последовать его примеру, но вскоре начал переминаясь с ноги на ногу, чтобы согреться на холодных булыжниках. В конце концов он сдался и нырнул к остальным детям.

Камни, конечно, были холодными под босыми ногами Артура, но было ощущение, будто холод не может проникнуть внутрь. Он чувствовал холод, но не глубоко внутри.

Нет, большая часть его дискомфорта исходила от грызучей вины.

Если бы у него была хоть капля чести, он бы подошел к стражникам и признался во всем, что видел. Но даже если бы он солгал и сказал, что красный дракон забрал карту с собой, люди барона, скорее всего, выместили бы свой гнев на всей деревне. Они бы сделали это просто потому, что могли.

Но это не моя вина, - упрямо твердил голос. Это был дракон. Почему люди барона думали, что кучка грязных, голодных бандитов может победить пятерых карточных людей? А потом уничтожить карету с помощью магии?

Потому что они были идиотами, и было проще обвинить пограничную деревню. Все взрослые были осужденными преступниками и не заслуживали доверия.

Артур вздохнул. Нет. Нет смысла говорить стражникам, что они лают не на то дерево. К тому же он не забыл, что красный дракон обещал убить его и его семью, если карта каким-то образом попадет в руки барона.

Поэтому Артур держал рот на замке и надеялся, что стражники примут его вину за страх.

Жителей деревни заставили стоять во дворе без еды и воды в течение нескольких часов, пока люди барона ходили от дома к дому. Это было бы неприятно в лучшем случае, но после целой ночи обработки драконьей земли на мертвом поле это было просто невыносимо.

Сидя в обнимку с остальными детьми, Эрни был первым, кто оживился. Он высунул руку из-под одеяла и указал: "Кто-то идет."

В проеме между двумя ветхими зданиями Артур увидел дорогу. Две пенистые лошади быстро тащили карету.

Эта карета была богато украшена, хотя и намного меньше той, что уничтожил дракон. И в отличие от последней, в ней кто-то сидел.

Карета подкатила к площади города, разгоня горожан. Она резко остановилась, и лакей спрыгнул, чтобы открыть дверь.

По толпе пронесся гул, когда вышел барон Кейн.

Артур не знал его имени, только оскорбления, которыми его называли взрослые, все шепотом.

Он был одет в богатые одежды цвета ржавчины и плодородной почвы. Его темная борода была коротко подстрижена, а кожа была чиста от шрамов и оспин, которые были так распространены в деревне.

И он смотрел на всех них, как на червей.

Все мужчины в форме, включая Искателя Сокровищ, немедленно собрались вокруг него, чтобы сделать свои доклады.

То, что они сказали, заставило лицо барона потемнеть от гнева.

Его взгляд скользнул и остановился на отце Артура.

"Обыщите его."

Неудивительно. Деревне не разрешалось избирать мэра, но если бы они это сделали, им бы стал отец Артура.

Хотя два дюжих мужчины схватили Кальвана за руки, чтобы вытащить его вперед, он охотно пошел. Его спина была прямой, а подбородок гордо поднят.

"Я слышал, ты потерял карту, Мейс."

Барон холодно посмотрел на Кальвана. "У тебя есть один шанс отдать ее и пощадить своих людей." Он сделал паузу. "И все, что осталось от твоей семьи."

В ответ Кальван сплюнул в сторону. "Я не могу отдать то, чего у меня нет. Мы обрабатывали ваши поля. Ваши люди, скорее всего, дезертировали и украли карту. Вы все еще недоплачиваете им, Мейс?"

Глаза барона сузились.

Кальван ухмыльнулся. Он наклонился, как будто хотел поделиться секретом, но его слова были достаточно громкими, чтобы их услышали все. "Каждый мужчина и женщина здесь уже находится под приговором о смертной казни, вынесенным короной, но королевству нужны мы, чтобы вернуть мертвые поля. Вы не можете убить нас, чтобы обыскать наши трупы в поисках карты. Кто будет обрабатывать зараженную землю для вас? Как ваше убогое баронство будет расширяться?"

"Всегда найдутся новые преступники, как вы хорошо знаете."

Кальван не дрогнул. Он продолжал смотреть на барона, ухмыляясь, как будто он находил другого человека забавным и немного жалким.

Барон первым прервал взгляд. "Тем не менее, ты прав. Мне не нужно тратить хорошую

рабочую силу на обыск трупов." Он повернулся и жестом указал на карету. Из нее вышла старуха. Она была крошечной, закутанной в такое количество платков, что Артур не мог разглядеть ее фигуру. Ее глаза сверкали из-под них, свирепые и блестящие.

Один из людей барона протянул руку, чтобы помочь ей спуститься.

"Просканируйте его," - сказал барон. "Убедитесь, что все видят."

Она кивнула и приложила одну сморщенную руку к груди Кальвана.

Кальван ахнул, как будто из него выбили весь воздух. В то же время в воздухе появился список. Он был похож на тот, что Артур видел, когда прижимал свою карту к сердцу.

■ Колода Сердца: Кальван Роуэнтри

■ Всего карт: 0

■ Всего завершенных наборов: 0

■ Парные карты: 0

■ Связанные карты: 0

■ Разум: 0

■ Тело: 0

■ Дух: 0

Все слоты для карт были пусты.

Кальван сделал неуверенный вдох. Он выглядел измученным, но его слова были дерзкими. "Я же тебе говорил, Мейс."

Барон ударил его отца по лицу, затем отвернулся, чтобы с гневом посмотреть на остальных. Когда он заговорил, его голос был высоким, как будто он был близок к срыву.

"Обыщите их всех!"

Старуха была искателем карт. Если они обыщут Артура, они найдут карту.

Артур отступил на шаг, чтобы спрятаться в группе других детей.

Одного за другим взрослых вытаскивали вперед. Старуха клала им руку на грудь.

В воздухе появлялась информация, но она отличалась от информации его отца. Простое сообщение:

■ Колода Сердца не активна.

Артур впервые осознал, насколько его отец был выше остальных жителей деревни. Его плечи были широкими, и хотя на его подбородке и щеках было несколько оспин, они были недавними.

Когда с мужчинами и женщинами было покончено, барон указал на старших подростков.

Артуру приходилось концентрироваться на нормальном дыхании. Если бы он упал в обморок, поверили бы они, что это из-за отсутствия еды или воды? Нет, они могли бы обыскать его в любом случае.

Единственным плюсом его тошнотворной тревоги было то, что он чувствовал себя слишком больным, чтобы чувствовать голод. Он не испытывал тошноту.

Обыск занял много времени. В конце концов туман рассеялся и его сменил холодный ветер. Это только усугубило чувство несчастья у жителей деревни.

Наконец, последняя из обысканных - пятнадцатилетняя девочка по имени Поэзи - вернулась с:

■ Колода Сердца не активна.

Барон, казалось, был на пределе. Его голос разнесся эхом.

"Карта здесь, в деревне! У кого она?"

В ответ он встретил угрюмое молчание.

Кто-то в задних рядах толпы крикнул. "Бандиты ее взяли, не так ли?"

"Тогда вы знаете, кто эти бандиты! Кто их укрывает? Скажи мне!"

Опять же, он встретил молчание.

Барон повернулся к своим стражникам. "Обыщите деревню еще раз. Каждый дом, каждый уголок."

"Мейс," - сказал Кальван, "Некоторые из этих женщин - молодые матери, у которых есть дети, которых нужно кормить..."

Это было ошибкой. Барон резко развернулся к нему, его лицо, его лицо, изуродованное яростью, стало безобразным.

"Тогда у них больше стимулов говорить, чем у кого-либо другого. Нет," - рявкнул он на своих людей. "Нечего обыскивать эти лачуги, мы спросим у крестьян напрямую."

С этими словами людей по одному вытаскивали из толпы и запихивали в один из ближайших домов с двумя стражниками. К тому времени, как они вернулись, у многих были черные глаза и разбитые губы.

Артур чувствовал себя таким виноватым, что едва мог стоять.

Наконец, когда нижний край солнца коснулся горизонта, всадники в цветах барона въехали в деревню. Они спешили и заговорили с бароном напрямую.

Артур был слишком далеко, чтобы слышать, что было сказано, но по толпе пронесся шепот: Деревня бандитов была найдена в мертвых землях на северо-западе.

Барон отозвал своих людей, и, не взглянув на город, который он терзал весь день, они все выехали.

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3680832>